1984, 15 мая

Корреспонденты АПН сообщают

Грэм Грин жив, здоров и просил кланяться

Почему о нем так редко пишут здешние газеты и журналы? Ведь Грэм Грин, один из самых популярных писателей старшего поколения, жив, здоров и постоянно живет в городке Антиб на берегу Средиземного моря. Переехав в Южную Францию, он вовсе не оставил работу. Одна за другой выходят его новые книги. Памфлет о мафии, пытающейся захватить господствующие высоты на французской Ривьере, роман «Монсеньор Кихот», явно намекающий на великого Сервантеса, — притча о споре коммуниста и священника, путешествующих вместе по сегодняшней Испании.

Через несколько месяцев, осенью, в свет выйдет произведение иного жанра — воспоминания Грина о панамском президенте генерале Омаре Торрихосе. Писатель дружил с ним и ежегодно навещал его. Глава Панамского государства открыл ему немало интересных страниц из жизни Центральной Америки. Впрочем, Грин и сам неплохо знал здешние места. Напомню, что именно тут происходит действие книг, принесших ему славу, в том числе «Наш человек в Гаване» и «Комедианты».

Да, собственно, и тут, в маленьком французском городке Антиб, многое напоминает автору «Тихого американца»: Мексиканский залив и Карибское море, пальмы и яхты, волны и воздух, открытый и дружелюбный характер местных жителей.

Грин высок, худ, даже нескладен в своей современной квартире с невысокими потолками и небольшими комнатами. Длинные руки поправляют очки, за которыми сверкает внимательный, порой лукавый взгляд. Мебели немного: книжный шкаф, диван, письменный стол, кресло, журнальный столик. И всюду книги.

Именно Торрихос познакомил англичанина с сандинистами, когда те находились еще в эмиграции. С тех пор Грин поддерживает связи с Томасом Борхе и другими руководителями республики, интересуется за судьбу никарагуанской революции. Дважды совершил поездку в Манагуа, в январе 1983 года добрался до границы с Гондурасом — тогда было затишь в военных действиях.

Перемены, принесенные никарагуанской революцией, производят на английского писателя сильное впечатление. Кто-то из лидеров революции в год победы писал, что никарагуанцы проголосовали за перемены своей кровью. Тогда же решили они провести первые настоящие выборы в 1985 году. Не под нажимом извне, заключает мой собеседник, а исходя из принципиальных соображений правительство Манагуа готовится к демократическим выборам, которые состоятся раньше намеченного срока — в начале ноября 1984 года.

Английский писатель резко осуждает политику Рейгана. Как и многие европейцы, он опасается прямой военной интервенции Пентагона в Центральной Америке. Снабжение сальвадорских повстанцев оружием из Никарагуа, подчеркивает Грин, — это надуманный предлог. Всем известно, что те стреляют из автоматов североамериканского производства, которые они захватывают у солдат регулярной армии.

Конечно, рассуждает писатель, общественность США вряд ли примет «второй Вьетнам» на берегах Мексиканского залива. Тем более, что непосредственное участие янки вряд ли приведет к быстрой победе. По подсчетам пентагоновских экспертов, даже 200 тысяч солдат из Северной Америки не справятся с партизанами Сальвадора. Писатель ссылается в связи с этим на одну из бесед с Торрихосом. Борясь за подписание договора о суверенитете Панамы над каналом, генерал не исключал военных действий против США. В столице, Панаме, мы не продержимся, говорил он, но в горах провоюем года два — достаточный срок, чтобы количество жертв среди солдат США и раскол в их общественном мнении сделали продолжение войны невозможным для Белого дома.

Предвыборные соображения и мировое осуждение — вот что мешает Рейгану осуществить теперь же военные акции в регионе, говорит писатель. Но опасность велика. Для него не составляет никакого сомнения: самая главная угроза миру сегодня носит имя Рональд Рейган.

Грэм Грин обращает внимание на чувство ответственности, свойственное советским лидерам в противоположность американскому президенту. Говорит о доверии, которое внушает Кремль своими инициативами. Кардинальной ошибкой нынешней администрации США, полагает писатель, был отказ от миролюбивых советских предложений. На протянутую руку, на деловые предложения, которые можно и нужно было обсуждать, из Белого дома последовало «нет». Глупый, опасный, безответственный шаг — так характеризует писатель лично вашингтонских властей.

Могут ли деятели культуры повлиять на драматическое развитие событий в мире? Интеллигенция, и в частности писатели, играют немалую роль. Сам писатель время от времени направляет письма в редакцию английской газеты «Таймс».

Я напоминаю о позиции по поводу ядерной опасности, открыто выраженной видным итальянским литератором Альберто Моравиа. Да, кивает головой Грин, все больше людей в Европе и в Соединенных Штатах Америки отдают себе отчет в той страшной катастрофе, которую принесет даже ограниченная атомная война.

Мысль о возможности «дестабилизировать Советский Союз при помощи гонки вооружений» вызывает у него улыбку. Расчет на это — явная чепуха. Для него, трижды побывавшего в СССР, это ясно...

Время летит незаметно. Беседа длится уже час — любезностью мастера, которому скоро исполнится 80 лет, нельзя злоупотреблять. Поразительны его жизненная стойкость, интерес к миру, точный анализ событий. Не потому ли так редко вспоминает о знаменитом авторе здешняя буржуазная пресса?

Впрочем, в этом есть свои плюсы — у писателя остается больше времени для работы. Грэм Грин жив, здоров и просил кланяться своим читателям.

Александр ИГНАТОВ,
соб. корр. АПН.
Антиб — Париж.